

of the process of formation and implementation of foreign policy, namely the special role of the institute of the President, as well as weak analytical support of foreign policy.

Keywords: Romania, foreign policy, institutions, mechanism

УДК 327

ЭБЖНОУ Давид Эмильевич – аспирант РАНХиГС при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; dava152000@gmail.com); ORCID: 0009-0006-8947-3315

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАНГЕЗУРСКОГО КОРИДОРА: РИСКИ, ВЫЗОВЫ И ПУТИ К СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Создание Зангезурского коридора представляет собой сложный геополитический процесс, который выходит за рамки простого инфраструктурного проекта и является отражением геополитической конкуренции Ирана и стран НАТО на Кавказе. На протяжении многих лет Турция стремится изменить баланс сил на Кавказе, продвигая политику блока НАТО в регионе. Государства военно-политического блока упорно не желают признавать очевидное: Южный Кавказ – часть постсоветского пространства, непосредственно прилегающего к границам Российской Федерации, и потому любые процессы в этом регионе не могут быть оторваны от российских интересов и историко-геополитического контекста. Азербайджан и Турция рассматривают коридор как стратегический инструмент для региональной интеграции и укрепления своих геополитических позиций. Армения, напротив, воспринимает данный проект как угрозу территориальной целостности, что еще больше обостряет конфликтную динамику в двусторонних отношениях с Азербайджаном. В свою очередь, Иран находится в оппозиции по отношению к геополитическим планам Азербайджана и Турции, т.к. опасается изменения регионального транзитного порядка и ослабления собственных позиций на Южном Кавказе. И тут важно обозначить, что Российская Федерация является единственной страной, которая имеет моральные и политические основания участвовать в региональных процессах Южного Кавказа: Россия стремится сохранить стратегическое равновесие на Южном Кавказе, минимизируя уровень эскалации в регионе, а также является единственной страной, которая обладает высоким уровнем профессионализма в ведении миротворческих миссий и поиске путей по стабилизации политических процессов в регионах.

Ключевые слова: Зангезурский коридор, Кавказ, Российская Федерация, Турция, Армения, Азербайджан, Иран, НАТО

Введение

Азербайджан и Турция на протяжении многих лет активно развиваются ирредентистскую концепцию «одна нация – два государства», обе страны являются союзниками и динамично выстраивают совместный интеграционный вектор. В данном контексте важно обозначить, что формирование Зангезурского коридора выходит за рамки простого инфраструктурного проекта, и его появление позволит обеим странам развивать единую государственную модель, основанную на принципах союзничества и территориального единения (с учетом сохранения конституций и форм правления). Появление Зангезурского коридора даст возможность Азербайджану сформировать сухопутную связь с Нахичеванской Автономной Республикой, которая является эксклавом Азербайджана. В свою очередь, Турция прочно закрепит собственные позиции на Южном Кавказе и станет свободным участником в реги-

оне, а также получит выход к Каспийскому морю. Создание Зангезурского коридора даст возможность Турции стать свободным игроком на Кавказе. На протяжении многих лет Республика Турция является проводником политики блока НАТО в регионе. Данный блок ведет враждебную политику в отношении Российской Федерации и пытается распространить свое влияние у границ Российской Федерации. Геополитическая победа Эрдогана в Сирии и установление контроля над некоторыми территориями в Ливии дает основания полагать, что Турция в случае неуспеха в переговорном процессе по формированию Зангезурского коридора мирным путем может решиться на акт агрессии в отношении Армении и вовлечь в данный процесс Азербайджан. Важно отметить, что армия Турции занимает лидирующие позиции в блоке НАТО и может стать дамокловым мечом для Ирана. Руководители Исламской Республики многократно обозначали, что Зангезур является для них «красной линией» и единственным выходом на Кавказ и черноморские порты, к тому же Иран опасается конкуренции Турции на Каспийском море [Эбжноу 2024]. На этом фоне, безусловно, у Армении возникает ряд опасений, т.к. граждане страны боятся потерять контроль над Сюникской областью и не допускают мысли отдавать собственные территории под геополитические проекты недружественных стран.

Зангезурский коридор: борьба интересов

Руководство Армении многократно делало публичные заявления о готовности открыть логистические пути для Азербайджана и Нахичеванской Автономной Республики. Премьер-министр Пашиян предлагал следующие железнодорожные проекты по направлениям «Зангелан – Мегри – Ордубад» и «Ерасх – Мегри – Ордубад», а также предоставляет Азербайджану возможность транзита газа и прокладывания электроэнергетических линий в Нахичевань¹. В свою очередь, Азербайджан отмечает, что Армения не гарантирует безопасность проектов и не будет соблюдать договоренности, в таком случае инвестиции Азербайджана в данные проекты не будут защищены, как и не будут защищены компании, участвующие в логистических проектах. К тому же Азербайджан и Турция ставят вопрос о невзыскании Арменией пошлин и досмотра грузов обеих стран². Очевидно, что Азербайджан выдвигает требования, на которые Армения не готова пойти. Контроль над Сюникской областью – ключевая цель Азербайджана и Турции, логистические и транзитные проекты являются второстепенными: Турция стремится сформировать геополитическую ось со странами Центральной Азии и конструирует цивилизационную модель «нового Турана». И тут важно отметить, что после ликвидации Нагорно-Карабахской Республики Армения и Азербайджан в очередной раз находятся на грани крупномасштабной войны. Причиной для эскалации конфликта является создание Зангезурского коридора, в появлении которого заинтересованы Азербайджан и Турция, но не заинтересованы Армения и Иран³. Для Азербайджана формирование данного геополитического коридора

¹ О каналах коммуникации между Арменией и Азербайджаном: статья премьер-министра Никола Пашияна. – *Armenpress*. Доступ: <https://armenpress.am/ru/article/1213381> (проверено 18.07.2025).

² Ильхам Алиев: Без Зангезурского коридора Армения навсегда останется тупиком. – *Anadolu Haber Ajansi*. Доступ: <https://www.aa.com.tr/ru>

³ Армения опасается потерять контроль над Сюникской областью, а именно над территорией Зангезур. В свою очередь, Иран боится потерять выход на Кавказ и не заинтересован в высокой концентрации военного контингента НАТО у собственных границ.

является многолетней мечтой: учитывая отсутствие единой сухопутной связи с Нахичеванской Автономной Республикой, в случае создания Зангезурского коридора Нахичевань перестанет быть эксклавом Азербайджана и в результате объединится с ним, что также позволит Турции сформировать прочные логистические контакты с Азербайджаном и получить выход к Каспийскому морю, а значит и выход к странам Центральной Азии. Иран не заинтересован в укреплении позиций Турции как на Южном Кавказе, так и на Каспийском море: именно поэтому появление Зангезурского коридора является «красной линией» в geopolитической стратегии Ирана, т.к. Южный Кавказ является стратегически значимым регионом во внешней политике Исламской Республики [Федоровская 2022]. Турция стремится сконструировать единую geopolитическую ось со странами Центральной Азии и усилить свое влияние в тюркском мире, но без формирования Зангезурского коридора данный интеграционный вектор невозможен. Важно отметить, что Азербайджан и Турция на протяжении многих лет развиваются концепцию «два государства – один народ» и создают совместные военные, экономические и социальные проекты; внешняя политика Турции является отражением неоосманского и пантюркского векторов [Делов, Эбжноу 2023]. Расширение присутствия НАТО и укрепление позиций Турции на Кавказе создают значительную угрозу для geopolитических интересов Российской Федерации в регионе¹.

Сегодня логистической альтернативой Зангезурскому коридору является железнодорожный путь «Баку – Тбилиси – Карс»², который создан в обход Армении. Данный транспортный коридор стал частью Великого шелкового пути, и в его развитии принял участие Узбекистан, Казахстан и Туркменистан³. Важно обозначить, что в обход Армении также идет транзит энергоресурсов с каспийского побережья Азербайджана в Турцию и далее в страны Европейского союза. С 2014 г. Турция стала крупнейшим логистическим и энергетическим хабом на Евразийском континенте и стремится увеличивать темпы роста в данном направлении. К тому же формирование Зангезурского коридора даст возможность Турции и Азербайджану создать совместную конфедеративную модель [Алексанян 2023]. Турция граничит с Азербайджаном, а именно с Нахичеванской Автономной Республикой. Объединение всей территории Азербайджана через Сюникскую область Армении является стратегическим планом руководства Турции и Азербайджана. Турция видит в Зангезурском коридоре ряд преимуществ, которые также заинтересуют военно-политический блок НАТО⁴. Таким образом, создание Зангезурского коридора позволит Турции стать свободным geopolитическим игроком на Южном Кавказе и укрепить позиции НАТО в регионе. К тому же будет ограничено присутствие Ирана на Кавказе. Исламская Республика на протяжении многих лет является основным конкурентом Турции на Ближнем Востоке, и Кавказ не стал исключением: данный регион превратился в арену противостояния внешнеполитических акторов.

¹ Турция, продвигая проект Зангезурского коридора, активно формирует укрепление позиций блока Организации Североатлантического договора на Южном Кавказе.

² Именно логистической альтернативой, но ни в коем случае не цивилизационным проектом по созданию «нового Турана».

³ В 2017 г. на открытии железнодорожного пути «Баку – Тбилиси – Карс» присутствовали представители руководства Узбекистана и Казахстана, что подчеркивает стратегическую значимость данного транспортного коридора.

⁴ На протяжении многих лет НАТО стремится усилить свое влияние на Кавказе, и в данном случае Турция является проводником политики военно-политического блока, что подтверждают ежегодные военные учения с Грузией и Азербайджаном.

Формирование оптимальной модели

Межгосударственные противоречия Азербайджана и Армении являются угрозой для региональной стабильности на Кавказе, руководство Армении опасается утратить контроль над Сюникской областью и не желает формирования конфедеративной модели взаимодействия между Азербайджаном и Турцией. В этой ситуации оптимальной моделью достижения стабильности может стать присутствие Российской Федерации вдоль предполагаемого логистического коридора, который в академическом и публицистическом сообществе именуется Зангезурским. Тем самым Российская Федерация будет выполнять миссию по недопущению повторных конфликтов между Азербайджаном и Арменией. В свою очередь, Армения дала бы возможность осуществлять логистическую коммуникацию без пограничного контроля¹, т.к. будет исключен фактор угрозы со стороны Азербайджана и Турции. Именно такая модель позволит сформировать долгосрочную стабильность на данной территории Кавказа, но для этого руководство Азербайджана и Турции должно отказаться от geopolитических амбиций в регионе и использовать Зангезурский коридор исключительно в экономических целях. На фоне данных процессов Никол Пашинян недальновидно приостановил участие Армении в ОДКБ и активно развивает интеграционный вектор со странами Европейского союза и США. Премьер-министр Армении не понимает, что США и ЕС никогда не будут архитекторами регионального устройства Южного Кавказа. Государства Европейского союза и США, а также Иран и Турция являются угрозой для региональной стабильности на Кавказе, и их присутствие в регионе должно быть минимизировано, а в каких-то случаях – абсолютно ограничено.

Только Российская Федерация имеет политические и моральные основания участвовать в региональных процессах Кавказа. Зангезурский коридор должен носить экономический характер и быть под контролем вооруженных сил Российской Федерации, т.к. именно Россия является гарантом стабильности и безопасности в данном регионе.

Заключение

На сегодняшний день Турция является проводником политики блока НАТО на Кавказе. В случае создания Зангезурского коридора Турция получит прямой геополитический коридор с Азербайджаном и станет абсолютным региональным игроком, что даст ей возможность укрепить свои позиции у границ Российской Федерации и получить выход к Каспийскому морю. Безусловно, при таком развитии событий геополитические издержки понесет Иран, учитывая фактор неприятия Исламской Республики странами НАТО: на протяжении десятилетий Организация Североатлантического договора ведет военное, политическое и экономическое противоборство с Ираном. Важно также обозначить, что северную часть Исламской Республики населяют тюрки, и руководство страны опасается сепаратизма (в случае создания Зангезурского коридора и укрепления позиций Турции на Кавказе). Этот процесс может привести к новому конфликту в регионе.

Турция стремится создать единую геополитическую ось со странами Центральной Азии и стать бесспорным лидером в «турецком мире» [Гузаев, Майорова 2023]. Политическое участие США, стран Европейского союза, а также Ирана и Турции должно на Кавказе быть ограничено: данные государ-

¹ Республика Азербайджан требует полного отсутствия пограничного контроля в Сюникской области.

ства оказывают деструктивное влияние на региональные процессы и создают основы для повышения уровня напряженности между государствами. Автор статьи убежден, что только Российская Федерация имеет моральные и политические основания участвовать в geopolитических процессах на Южном Кавказе и выступать в качестве гаранта безопасности, а также способствовать устойчивому развитию и сохранению баланса интересов в этом стратегически значимом регионе.

Список литературы

- Алексанян Л.М. 2023. Роль Южно-Кавказского региона во внешней политике Турции на современном этапе (на примере Азербайджана). — *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 9. Востоковедение и африканистика. № 4. С. 35-46. DOI: 10.31249/RVA/2023.04.03.
- Гузаев Р., Майорова М. 2023. Карабахский конфликт и последствия его разрешения для безопасности Южного Кавказа. — *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. Вып. 71(87). С. 27-36.
- Делов В.В., Эбжноу Д.Э. 2023. Кризис кемализма и доктрины «шести стрел» на современном этапе в Республике Турция. — *Вопросы политологии*. Т. 13. Вып. 1(89). С. 242-253. DOI: 10.35775/PSI.2023.89.1.025.
- Федоровская И. 2022. Иран и новая geopolитическая ситуация на Южном Кавказе. — *Россия и новые государства Евразии*. № I (LIV). С. 102-110. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-102-110>
- Эбжноу Д.Э. 2024. Стратегическая значимость Южного Кавказа во внешней политике Республики Турция. — *Власть*. Т. 32. № 6. С. 247-254.

EBZHNOU David Emilevich, postgraduate student of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, Russia, 119571; dava152000@gmail.com); ORCID: 0009-0006-8947-3315

PROSPECTS OF THE ZANGEZUR CORRIDOR: RISKS, CHALLENGES AND WAYS TO STABILITY

Abstract. The creation of the Zangezur Corridor is a complex geopolitical process that goes beyond a simple infrastructure project and reflects the geopolitical competition between Iran and NATO countries in the Caucasus. For many years, Turkey has been striving to change the balance of power in the Caucasus by promoting the policy of the NATO bloc in the region. The countries of the military-political bloc do not want to take into account the important fact that the states of the South Caucasus are the post-Soviet space and this region borders the Russian Federation. Azerbaijan and Turkey consider the corridor as a strategic tool for regional integration and strengthening their geopolitical position. Armenia, on the contrary, perceives this project as a threat to the territorial integrity of its country, which further exacerbates the conflict dynamics in bilateral relations with Azerbaijan. In turn, Iran takes an oppositional side with regard to the geopolitical plans of Azerbaijan and Turkey, as it fears a change in the regional transit order and a weakening of its own position in the South Caucasus. The author notes that the Russian Federation is the only country that has moral and political grounds to participate in the regional processes of the South Caucasus: it strives to maintain a strategic balance in the South Caucasus, minimizing the level of escalation in the region. Russia is the only country that has a high level of professionalism in conducting peacekeeping missions and finding ways to stabilization of political processes in the regions.

Keywords: Zangezur Corridor, Caucasus, Russian Federation, Turkey, Armenia, Azerbaijan, Iran, NATO